

НАУЧНЫЕ СКАЗКИ

Виктория Царинная

Приключения кота Пыха

Художник Кристина Митина

Аванта

ПРЕДИСЛОВИЕ

В СТИХАХ

Лейка, лопатка и грабельки в лапках.
Кто там мелькает по саду на грядках?
В холод, жару, несмотря на прогноз,
Песенку бодро мурлычет под нос?

Клумбы рыхлит, поливает кусты,
Чтоб те всегда были силы полны.
Возле цветов убирает сорняк:
Нельзя допускать и терпеть кавардак!

Дворик метёт, умывает крыльцо —
У каждого чистым должно быть лицо.
Доски несёт и стучит молотком —
Это для птичек готовится дом.

Ну, а потом уж пора отдохнуть:
Выпить какао и сладко вздремнуть,
Пластинки послушать, кроссворд разгадать,
Газеты прочесть и чуть-чуть помечтать.

Чш-ш... Не шумите... Он что-то притих.
Может, мы громко читали наш стих?
Кто же герой этих строчек смешных?
Ребята, знакомьтесь: кот дядюшка Пых!

СКАЗОЧНЫЙ ГОСТЬ

В маленьком уютном домике под красной черепичной крышей, спрятанном в глубине зелёного тенистого сада, шли последние приготовления к приезду одного важного гостя. В комнатах витал запах яблочного пирога, на плите тихонько посапывал чайник, а по круглому, накрытому клетчатой скатертью столу были расставлены изящные блюдечки, чашечки и хрустальные вазочки с густым ароматным вареньем.

Пока взрослые заканчивали последние приготовления перед долгожданной встречей, малыши то и дело выглядывали в окно.

— Ну, где же? Где же он? Вдруг заработался на грядках? Вдруг не приедет?

— Что ты! Своё слово он всегда держит! Как сказал, так и сделает. Даже не сомневайся!

— Но почему тогда опаздывает? Скоро полдень.

— Наверное, опять попал в какой-нибудь переплёт. Помнишь, как его унесло ветром на Северный полюс?

— Конечно, помню! Добираться назад пришлось по облакам, на лыжах. Хорошо, что полярные мишки дали их займы.

— А званый ужин у короля муравьёв не забыла?

— Да как я могла?! Может, однажды и мне повезёт познакомиться с его Величеством! Обсудить последние жужжащие новости, полакомиться каплями сахарной росы и послушать пение придворного комара-музыканта.

— Видишь! Готов поспорить — с ним и сейчас приключилась очередная забавная история.

— Хм... Думаю, ты прав.

Этот оживлённый и такой чудной диалог вели двое премилых пушистых котят, которых звали Топтушка и Веснушка.

Топтушка и Веснушка были братом и сестрой, меж тем характеры у малышей сильно различались. Серенькая Топтушка имела скромный и застенчивый нрав, в то время как ярко-рыжий, словно огненное солнышко, Веснушка слыл неутомимым проказником и сущим непоседой. Но всё же кое-что общее

у котят имелось — это любовь и привязанность к тому, чьего приезда они с таким нетерпением ожидали.

— Как думаешь, а их он взять с собой не забыл? — вновь обратилась к брату Топтушка.

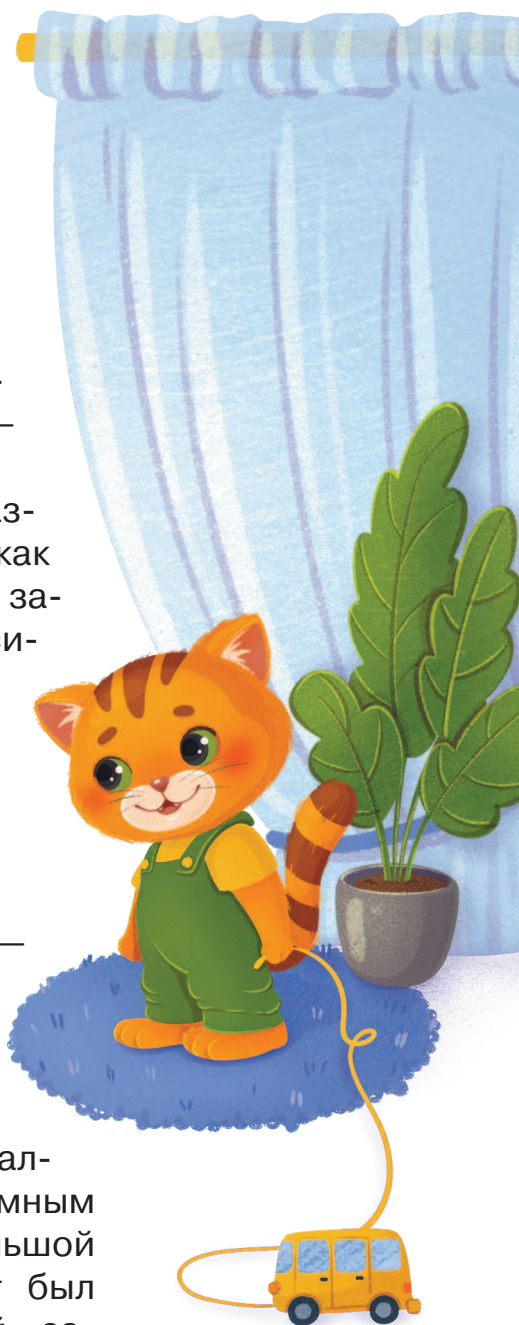
— Ни в коем случае! — поспешил успокоить сестру Веснушка. — Что угодно, но их — никогда.

Котята настолько увлеклись разговором, что даже не заметили, как садовая калитка отворилась и за занавесками мелькнул знакомый силуэт. Кое-кто уже поднимался на крыльцо.

«ДЗЫНЬ! ДЗЫНЬ!» — раздались два коротких звонка и «ДЗЗЗЫЫЫНЬ!» — пропел один протяжный.

— Приехал! Приехал! Ура-а-а! — запрыгали, зашумели котята и, сбивая друг дружку с лап, кубарем кинулись к двери.

Это и впрямь оказался он: в жёлтой соломенной шляпе, с галстук в виде морковки, с огромным чемоданом на пороге стоял большой пушистый белый кот. И этот кот был не кто иной, как самый любимый, са-

мый драгоценный и самый лучший на свете дядя — дядюшка Пых.

Топтушка и Веснушка подбежали к гостю и повисли на нём, словно игрушки на новогодней ёлке.

— Ур-р-р! — заурчал довольный Пых, крепко обнимая племянников. — Скучали по мне, озорники?

— Очень! Очень скучали! Почему ты так долго?

— Да это всё госпожа Улиткинс виновата, — с досадой махнул лапой дядюшка.

— Госпожа Улиткинс? — переглянулись Веснушка и Топтушка. — Кто это?

— Одна невероятно забывчивая особа. Только представьте: выхожу я из вагона на перрон и вдруг слышу тоненький жалобный писк: «Ах, помогите-е-е! Выручите-е-е! Ах, прошу-у-у!». Давай оглядываться по сторонам — никого. Кто пищит-всхлипывает — непонятно. Уже и в чемодан к себе заглянул, и под шляпу, и карманы проверил — может, в них какой-нибудь жук заблудился. Пусто!

Вдруг глянь под лапы, а там — улитка! В модной вишнёвой шляпке и с миниатюрной сумочкой.

— Что стряслось? — наклоняюсь я к ней.

— Заблудилась! — причитает она. — Дорогу домой забыла! Такой рассеянной и забывчивой становлюсь.

— Не страшно — помогу. Адрес помните? Где живёте?

— В парке! В городском парке! — восклицает улитка. — У пруда, возле высокого дерева.

— Что ж, идёмте, доведу до парка. Меня, кстати, Пых зовут. А вас?

— Улиткинс, госпожа Улиткинс, — улыбнулась в ответ улитка и побрела рядышком.

— Ну, как ползают улитки, вы, наверное, догадываетесь, — обратился дядюшка к племянникам. — У меня один шаг, у неё сто ползков, у меня десять — у неё миллион. Я уже на углу, а она только дорогу переходит. Пришлось посадить Улиткинс сверху на чемодан, иначе в парк мы бы попали через год. А то и через два.

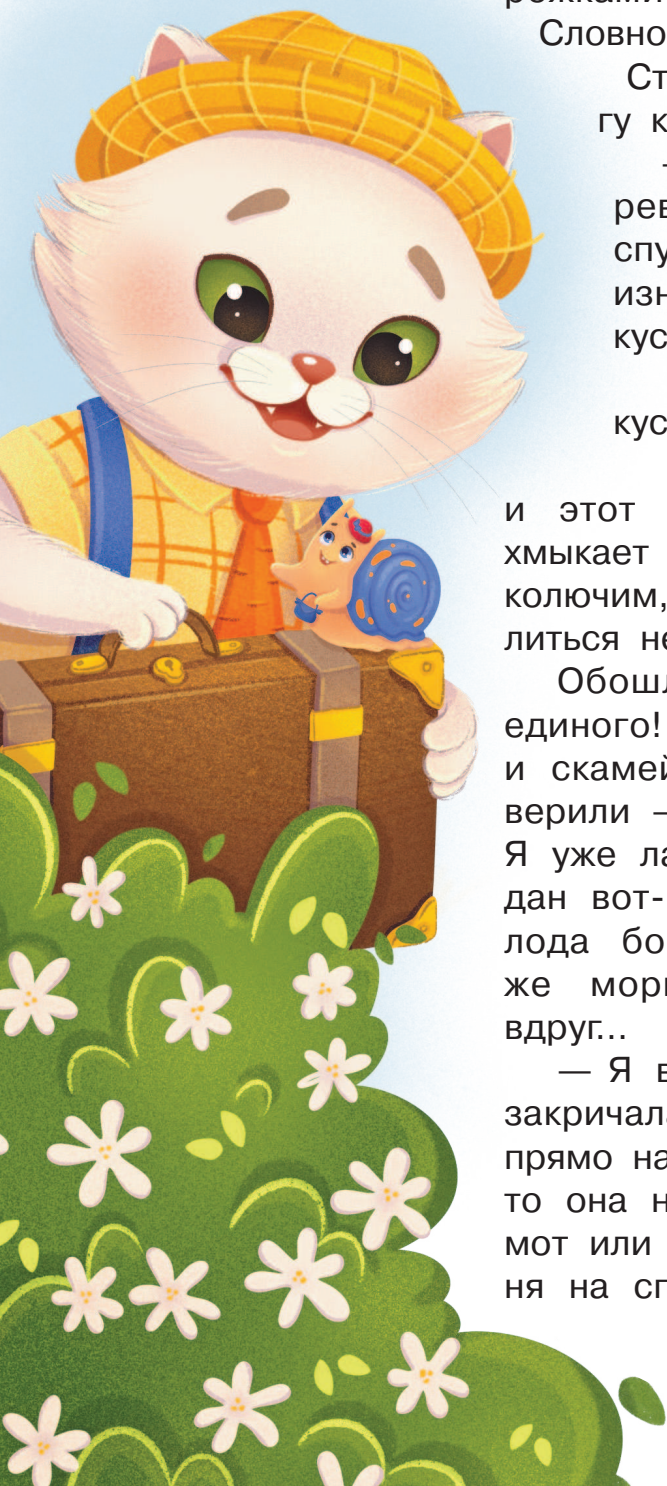
— Ну, а дальше? Дальше-то что? — не терпелось узнать котяткам.

— Добрались мы до парка. Нашли пруд. А деревьев вокруг множество! И все высокие! Один в один.

— Возле какого дерева ваш дом? — спрашиваю я госпожу Улиткинс.

— Не помню, — растерянно мотает та из стороны в сторону

рожками. — Они так похожи! Словно близнецы.

Стали мы обходить по кругу каждое дерево.

— Наверное, и не у дерева мой дом вовсе, — спустя время виновато произносит улитка. — А под кустом. Широким! Пышным!

Стали мы рыскать среди кустов.

— Так... Этот куст не мой, и этот тоже, — раз за разом хмыкает Улиткинс. — И под этим, колючим, словно кактус, я бы поселиться не стала...

Обошли мы все кусты! До единого! И клумбы исследовали, и скамейки. Даже карусели проверили — нет домика! Нигде нет! Я уже лапами еле двигаю, чемодан вот-вот уроню. Живот от голода бормочет — согласен даже морковкой перекусить. Как вдруг...

— Я вспомнила! Вспомнила! — закричала госпожа Улиткинс мне прямо на ухо. Да так громко, будто она не крошка-улитка, а бегемот или кит. — Домик ведь у меня на спине! Останавливаюсь где

хочу: порой у дерева, порой под кустом, а бывает, что и на дне пруда заночую.

— Ну и дела... — присвистнул я. — И как же мы сразу не догадались?

Слезла Улиткинс с моего чемодана на лужайку и мигом юркнула к себе в ракушку. Ну, а я к вам бросился. Так быстро бежал, что даже грузовики и автомобили обгонял! До сих пор отдышаться не могу.

— Вот это да... — прошептал потрясённый Веснушка. — Ну, почему с нами никогда не приключается подобное?

— Дядюшка, мы так боялись, что ты не приедешь, — призналась тому Топтушка. — Всё утро тебя у окна прождали.

— Ай-яй-яй! — укоризненно покачал головой Пых. — Чтобы я да не приехал? Не привёз племянникам гостинцев с огорода? Немыслимо! К тому же,

помимо абрикосов и малины, у меня для вас есть и кое-что другое...

Подозрительно покосившись на дорожную сумку, дядюшка прошептал:

— Неужели не замечаете — мой чемодан ходуном ходит! Прислушайтесь: внутри него кто-то скребётся, фырчит и рычит. Фырр-р-р! Шкrr-р-р!

— БАЙКИ! Ты привёз байки-и-и! — заплясали, закружились котята. — Дядюшка Пых — волшебный мурр-байкер!

— Не только байки, но и сказки, и даже несколько стишков! — поправил Пых. — С оттопыренными ушами, предлинными хвостами и косолапыми ножками. Я всё боялся, что они из чемодана выпрыгнут и по вагону разбегутся. То-то веселье было бы! Ну что, идёмте чай пить? А после готовьтесь — настанет пора чудес.

Ох, и весельчак, ох, и забавник дядюшка Пых! Он пахнет солнышком, шутками, прибаутками и совсем немножечко сгущёнкой. А ещё дядюшка Пых знает много-много сказок и чуть больше историй. Таких мурр-дивных, мурр-уморительных и мурр-невероятных!

